

кого суффикса: Корковичи, Таисевичи.

Прусские географические названия в своем составе имеют ряд ойконимов, в суффиксальной структуре которых наблюдается аналогичное сочетание формантов. Параллелизм между славянскими ойконимами на -овичи / -евичи и прусскими на -awiten, -owiten, -ewiten оказывается весьма глубоким, поскольку суффикс -av- в прусских ономастических свидетельствах выступает как формант и антропонимической, и топонимической деривации: ср. антропоним Nalige (I353 и I398 гг.), с одной стороны, и ойконимы Naligowo (I340 г.) и Naligowithen (около I400 г.) — с другой.

Ойконимические образования типа Naligowithen с четкой западнобалтийской антропонимической основой, отмеченные в районах, далеких от славянского влияния, позволяют считать, что в балтийских языках существует точное соответствие славянским именам на -овичи, соответствие на уровне суффиксального сочетания, а не порознь отдельно взятых его элементов. Иными словами, сложный суффикс -av-it- является балто-славянским образованием.

Будучи ятвяжско-прусской, рассматриваемая словообразовательная черта, с одной стороны, противопоставляет западных балтов восточным (литовцам и латышам), у которых суффиксальное сочетание -av-it-jo-, как правило, не встречается, а с другой, объединяет западных балтов со славянским миром, где, по словам А.Мейе, "сложный суффикс -ov-itje развился в нескольких языках для выражения отчества и фамилии". Наличие западнобалтийско-славянской деривационной параллели позволяет удревнить возраст обсуждаемого суффиксального сочетания, перенести начало его формирования из периода развития отдельных славянских языков в праславянскую эпоху.

Обсуждаемая словообразовательная черта является еще одним свидетельством совместных западнобалтийско-праславянских языковых переживаний, что имеет определенное значение для этногенеза как балтийских, так и славянских народов. При этом

следует напомнить об особой роли рассматриваемого сложного суффикса в формировании древнейшей славянской этнонимии.

М.Пойла (Рига)

ЧЕРТЫ ЛИВОНСКОГО ДИАЛЕКТА В СЕЛОНСКИХ ГОВОРАХ ВИДЗЕМЕ

Признаки ливонского диалекта в южной части Видземы выявлены в Юмуде, Лиелварде, Ледмане, Рембате и Скривери (см. составленную М.Рудзите карту "Диалекты латышского языка" — "Latviešu radomju enciklopēdija", т. 2, с. 526). Новейшие исследования диалектного материала говорят о наличии черт ливонского диалекта (фонетических и грамматических особенностей) также в селонских говорах верхнелатышского диалекта (Айзкраукле, Бебри, Ирши, Калснава, Кокнесе, Лиепкальне, Ляудона, Метриена, Одзиена, Плявиняс, Сауснея, Савиена, Виеталва и др.).

В этих говорах выявлен ряд фонетических особенностей, которые можно объяснить влиянием финно-угорских языков.

Для упомянутых говоров характерны преобразования сочетаний согласных в начале слова. Информанты старшего поколения два согласных звука в начале слова нередко произносят напряженно, без плавного перехода, поэтому между согласными слышен вокалический элемент — анаптаксис: $t^a rāpi$: 'trāpija' (Айзкраукле); $g^o roiz^a$ (Ирши); $b^a lāks$ 'blāks' (Кокнесе); $g^o raūdniek^u$, $s^i prigūliēm$ (Метриена); $k^o rom^u s$ (Савиена); $g^i rē k^i$ (Виеталва).

Стремление избежать сочетания согласных в начале слова приводит к редукции или утере одного согласного: $blēsni g$ 'briēsni gi' (Айзкраукле); $d^x u:p^a s$ // $du:pos$ (Бебри); $t^x o:k s$ (Ирши); $k^a i:i:p$ 'skalipu' (Калснава).

Во всех упомянутых говорах в результате утери конечного гласного после сочетания согласного с плавным или носовым

согласным этот плавный или носовой становится слогообразующим: например, в номинативах g:gl, gāisg, skūⁱd'g 'skudra'.

Если краткий гласный конца слова опускается перед -s, то слогообразующими могут быть также шумные согласные на конце основы слова: например, o:slāgs 'atslēgas', priēks, 'priekus', soimni:gs (< saimniecēs), zūbrs 'zobus'.

Иногда вместо слогообразующего сонанта произносится сочетание краткого или сверхкраткого гласного с сонантом: babūrkā^erkli:n 'bebrukārklipi' (Ирши); rassāns 'resns' (Айзкраукле); smēltin 'smeltni' (Кокнесе).

Подударный гласный удлиняется перед звонким согласным, после которого обычно утерян или редуцировался гласный: gā:^ed 'gadi' (Сауснея); na:gⁱlēi 'negulēja' (Виеталва). Удлиненный гласный произносится и с восходяще-нисходящей интонацией: dēuⁱ 'devi' (Айзкраукле); sōm^u 'samu' (Лиепкальне); sōrⁿai 'sarunāja' (Плявиняс); zōr^u (Виеталва).

Гласные перед глухими и звонкими согласными удлиняются также в безударных слогах, если после данного согласного редуцировался или утерян гласный конечного слога: go:tōus 'gatavus' (Ирши); lobu:m 'labuma' (Кокнесе); ra:žoms 'redzamas' (Одзена); gō^aju:sⁱ (Плявиняс); l^eida:k^u (Виеталва).

Под влиянием финно-угорских языков в упомянутых селонских говорах возникли также некоторые грамматические особенности.

Существуют ограничения в использовании женского рода.

В мужском роде употребляются такие слова, как klāušⁱ 'klaušas', ķirzaks 'ķirzaka' (Айзкраукле); sērⁱ 'sēras' (Ляудона) и др.

Наблюдаются специфические особенности согласования членов предложения. Подлежащее женского рода может иметь именное сказуемое в мужском роде: tiēvakle i:r vn:^erģā 'vardes'

(Кокнесе); sli:kt tas gā^enips (Лиепкальне);
tiļjou nebiļ voļziks (Сауснея).

У существительного женского рода может быть определение в мужском роде: nūo tⁱem skoļdām (Кокнесе); jaūks diēn bi; i:ī pārtiēm pā^eniēm pā:^eaⁱnīcām (Плявиняс); kū:ⁱ tie saimni:ces (Савиена).

Форма 3-го лица глагола иногда используется вместо других личных форм: es nōu kla:nis 'klatņjas' (Айзкраукле); jūs brāuks (Ирши); mas ā:tnōvō (Кокнесе); mas jiedai (Ляудона); iēt māja! 'ej māja!' (Плявиняс).

Наблюдаются особенности рекции и образования словосочетаний. Склоняемые слова в сочетании с глаголами nebūt, pietikt, trūkt бывают в номинативе: viš ka:s man pietik (Айзкраукле); nī^e viēnām o:ko nou (Метриена); nebiļ tie kūg (Плявиняс); galis trūk^o (Савиена).

Номинатив может употребляться вместо паритивного генитива в сочетании с наречиями dandz, gana, maz, rapilnam и в некоторых других случаях: danc tie eidiēn bi (Бебри); i seipti:ps vā^e j:ā:ā tu:ru:lⁱ; naudi:ā i pēpilⁿ,^a (Кокнесе); i divoi Puednen tē:i un divoi Mežaks (Виеталва).

Дополнение после дебитива может стоять в аккузативе: jašovold^a āi:tuo āiⁿ (Лиепкальне); rūgⁱ volok^u jārlaū bi (Плявиняс).

Аккузатив может встречаться также после предлогов, управляющих генитивом: nūo k^uo vi:n bi vō^eni:s 'vārtjuni' (Айзкраукле); nī:ta tuo skoļd^as uz jant^u vīrsō (Кокнесе); uz ro:g^u ārālāt (Одзена); poro:k zem zemⁱ (Сауснея).

Первый компонент сложных слов может иметь форму номинатива: drupp^a kāūz^a, drupi kaudze (Айзкраукле); krō:sc mo:la 'krastmalā' (Кокнесе); dō:ruā mu:c^u 'darvas musu' (Одзена).